

Зенцова Валентина Сергеевна, Аспирант,
Государственный университет просвещения, Мытищи

**РЕПРЕЗЕНТАТИВНОСТЬ ФЕМИННОСТИ В ДЕТЕКТИВНЫХ РОМАНАХ
НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ**
**THE REPRESENTATIVENESS OF FEMININITY IN DETECTIVE NOVELS BASED
ON THE MATERIAL OF GERMAN AND RUSSIAN LANGUAGES**

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию представлений о феминности, то есть о женственности и женских характеристиках в детективных романах на материале немецкого и русского языков авторов-мужчин. В статье проводится лингвистический анализ образов, представленных в детективных романах с целью определения и интерпретации гендерных стереотипов в разных лингвокультурах.

Abstract: This article is devoted to the study of ideas about femininity, that is, about femininity and female characteristics in detective novels based on the material of German and Russian by male authors. The article provides a linguistic analysis of the images presented in detective novels in order to identify and interpret gender stereotypes in different linguistic cultures.

Ключевые слова: гендер, гендерные стереотипы, феминность, детективный роман, языковая картина мира.

Keywords: gender, gender stereotypes, femininity, detective novel, language picture of the world.

В настоящей статье рассматривается вопрос о представлении феминности: женственности и женских характеристиках в детективных романах на материале немецкого и русского языков авторов-мужчин.

Исследованиями гендерных представлений занимались следующие отечественные лингвисты: Л.В. Балакина [2], А.В. Кириллина [3], М.Н. Левченко [4]. Однако анализ гендерно-окрашенных высказываний на примере детективных романов авторов-мужчин в сопоставительном аспекте остается недостаточно изученным аспектом, что делает данное исследование особенно актуальным.

В работе А.М. Кирилиной гендерный стереотип определяется как частный случай стереотипа, отнесённый к знаниям о лицах разного пола, которым приписываются определенные признаки, что отражается в особенностях синтагматических связей рассматриваемых единиц [3, с. 75].

Целью настоящей статьи является проведение лингвистического анализа представлений о феминности в детективных романах для выявления и интерпретации гендерных стереотипов в немецкой и русской лингвокультуре.

К задачам исследования относятся поиск и выявление в текстах детективных романов на материале немецкого и русского языков авторов-мужчин представлений о женственности и женских характеристиках, представленных сложным высказыванием, и авторская интерпретация гендерного стереотипа в языковой картине мира.

Материалом исследования послужили сегменты текста о феминности в современных детективных романах немецкого автора Bernhard Schlink *Selbs Betrug* [6] и русского автора Евгения Сухова *Криминальный репортер* [5].

В рамках исследования рассмотрим примеры из детективного романа Bernhard Schlink *Selbs Betrug*.

Alles war lila. Haltestellen, Wartehäuschen, Kioske, Bänke, Papierkörbe, Laternen. Dazwischen stürzten ein gelber Briefkasten und ein blasser Bismarck. «Schau mal, die Frauenbewegung hat den Bismarckplatz erobert.» [6, S. 215]

В данном примере используются цветовые описания, которые представлены прилагательными, для передачи гендерных аспектов в тексте. В Германии лиловый цвет часто (прежде всего мужчинами) иронически трактуется как «женский» цвет, цвет эмансипированных женщин, цвет престарелых женщин. Фраза «Dazwischen störten ein gelber Briefkasten und ein blasser Bismarck» создает контрастный образ, в котором «ein gelber Briefkasten» и «ein blasser Bismarck» выделяются на фоне предыдущего упоминания о лиловом цвете. Это может иметь символический смысл, отражая конфликт между новыми, более современными тенденциями (которые представляют женское движение) и старыми, традиционными аспектами. Фраза «die Frauenbewegung hat den Bismarckplatz erobert» олицетворяет символическое завоевание пространства «Bismarckplatz» женским движением. Это выражение гендерного представления, которое подчеркивает изменение социокультурной динамики, а также влияние женского движения на общественную среду.

Рассмотрим следующий пример, представленный ниже:

Alle ein bißchen modisch, ein bißchen sportlich, ein bißchen berufstätig, ein bißchen Hausfrau, ein bißchen Mutti. Ich stellte sie mir' in ihren Ehen vor. Sie bleiben ihren Männern treu, wie man seinem Auto treu bleibt. Mit ihren Kindern sind sie patent und fröhlich. Gelegentlich haben sie Angst im schrillen Lachen. So, wie wir Deutsche unsere Ehen führen, wundert's mich nicht, daß wir keine Revolution gemacht haben [6, S. 136].

Данный пример содержит в себе элементы, отражающие гендерные и социокультурные представления о женщинах и их роли в обществе. Прилагательные и существительные «modisch, sportlich, berufstätig, Hausfrau, Mutti», усиленные наречием «ein bißchen» создают образ женщины, которая должна сочетать в себе множество различных ролей и качеств. В предложении «Sie bleiben ihren Männern treu, wie man seinem Auto treu bleibt.» автор сравнивает верность женщин своим мужьям с их верностью к автомобилю. Данное сравнение усиливает идею о том, что женщины должны быть преданы и верны своим мужьям, как мужчины преданы своим вещам.

Рассмотрим примеры из детективного романа Евгения Сухова Криминальный репортер.

Ей было пятьдесят два года, и она, наверное, со страхом представляла себе, как будет устраиваться на новую работу. Ведь после сорока женщине найти приличную службу весьма и весьма проблематично [5, с. 30].

Данный пример представляет собой описание психологического состояния и социальных представлений женщины, которая испытывает тревогу и беспокойство перед поиском новой работы. Гендерное представление в примере, которое выражено числительным, предполагает, что женщины, достигнувшие определенного возраста, сталкиваются с трудностями при поиске «приличной службы». Возраст автором воспринимается как преграда к успешной карьере женщины, в то время как на мужчину данный аспект может влиять менее значительно. Фразой «она, наверное, со страхом представляла себе, как будет устраиваться на новую работу» автор презентует социокультурное представление об общественном ожидании того, что женщины в зрелом возрасте не могут успешно справляться с изменениями и новыми начинаниями.

И, вообще, имеются ли на свете мужчины, которых не кинул хоть однажды «слабый пол»? Раздавив, отняв смысл жизни, пусть даже и на время [5, с. 145].

Следующий пример демонстрирует гендерный стереотип, который связан с представлением о женской манипуляции и ее «жертвах». Фразеологическое сочетание «слабый пол» Е.Н. Телия объясняет так: «основан на древнейшей архетипической оппозиции «мужчина - женщина», а также на связанном с ней противопоставлении «сильный-слабый». В основе фразеологизма лежит перифраз, который выполняет роль символа: женский образ

отождествляется с физической и духовной слабостью, с отсутствием воли, с недостаточной способностью к проявлению характера, ума» [2]. В предложении «И, вообще, имеются ли на свете мужчины, которых не кинул хоть однажды «слабый пол»?» обобщается опыт всех мужчин и предполагается, что каждый мужчина хотя бы раз был обманут женщиной. Это создает образ предательской природы женщин из-за которой мужчины становятся жертвами.

Анализ приведенных примеров демонстрирует, как гендерные стереотипы и представления о феминности отражаются в языковом оформлении детективных романов. В тексте немецкого детективного романа можно увидеть использование символических элементов для передачи гендерных концепций, а также отражение сдвигов в социальных отношениях и влияниях женского движения на общественное пространство. Bernhard Schlink акцентирует внимание на ролях и ожиданиях от женщин в обществе.

Евгений Сухов в свою очередь, представляет женщин в зрелом возрасте как беспомощных и ограниченных в поиске достойного места работы, игнорируя при этом индивидуальные способности, опыт и потенциал женщины. Называя женщин «слабый пол», автор создает негативное представление о женщинах, игнорируя их индивидуальные характеристики, в целом отображая эталонное представление о женщине как о хрупком существе, уступающем мужчине с точки зрения физической, нравственной и духовной силы, поэтому нуждающейся в защите.

Лингвокультурные различия проявляются при описании женских характеристик в детективных романах на материале немецкого и русского языков авторов-мужчин с языковой точки зрения. В немецком детективном романе автор-мужчина использует символические элементы – прилагательные цветообозначения, которые трактуются как «женский» цвет, цвет эмансипированных женщин, цвет престарелых женщин, а также качественные прилагательные, усиленные наречием для акцентирования внимания на роли женщины в немецкой культуре. В русском детективном романе автор-мужчина прибегает к употреблению таких языковых элементов как числительное или фразеологическое сочетание, которые создают негативные представления о женщинах. Таким образом, эта разница в описании гендерных концепций связана с культурными различиями восприятия женщин в немецкой и русской культуре.

Список литературы:

1. Балакина Л. В. Проявление гендерного фактора в художественном тексте: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.01, 10.02.19 / Орлов. гос. ун-т. Орел, 2005. 24 с.
2. Большой фразеологический словарь русского языка: ред. В. Н. Телия. 4-е изд. Москва: АСТ-ПРЕСС-КНИГА, 2009. 784 с.
3. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. М.: Институт социологии РАН, 1998 189 с.
4. Левченко М.Н., Лачугина Е.Н. "Эффект обманутого ожидания" гендерно-окрашенных загадок и разгадок (на материале английского, немецкого и русского языков) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2015 № 6 С. 94-100.
5. Сухов Е. Е. Криминальный репортер. Москва: Эксмо, 2014. 318 с.
6. Bernhard Schlink. Selbs Betrug. Diogenes Verlag, Zürich, 1992. 363 S.

